

Проблемы формирования единообразной судебной практики по вопросам трансграничного банкротства юридических лиц

А. З. Зинуров

аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин

РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,

109992, Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: advokat@24pravo.ru

Problems of Formation of Uniform Judicial Practice on Cross-Border Bankruptcy of Legal Entities

A. Z. Zinurov

Postgraduate Student of the Department of Civil Law Disciplines of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics,

36 Stremyanny Lane, Moscow, 109992, Russian Federation.

E-mail: advokat@24pravo.ru

Поступила 10.04.2025 Принята к печати 25.04.2025

Аннотация

Предметом настоящего научного исследования выступают проблемы формирования единообразной судебной практики по вопросам трансграничного банкротства юридических лиц. Автор рассматривает особую роль Верховного Суда Российской Федерации в данной области, анализирует наиболее актуальные судебные постановления высшей судебной инстанции, пишет не только о позитивном характере таких решений, но и об их проблемности. В выводах автор отмечает, что главным препятствием в формировании единообразной судебной практики выступает отсутствие профильного правового регулирования, хотя необходимые предпосылки для этого в российской правовой практике уже давно созданы. Методология исследования включает такие теоретические методы, как формально-юридический, сравнительно-правовой, аналитический, диалектический, исторический, а также некоторые другие. Научная новизна работы заключается в формировании автором комплексного научного исследования по заявленной теме с обзором правового регулирования и судебной практики, анализом проблемных вопросов. В заключении автор кратко формулирует некоторые ключевые проблемные точки, на которые необходимо обратить внимание для достижения потенциального единства, системности судебной практики по вопросам трансграничного банкротства юридических лиц в современной России.

Ключевые слова: трансграничное банкротство, трансграничное банкротство юридических лиц, судебная практика, правовое регулирование, проблемы правоприменения, российское право, правоприменительная практика, обзор практики, проблемы и перспективы, банкротство юридических лиц, иностранный элемент, банкротное право, вопросы теории и практики, правоприменение, формирование судебной практики.

Abstract

The subject of this scientific research is the problems of formation of uniform judicial practice on cross-border bankruptcy of legal entities. The author considers the special role of the Supreme Court of the Russian Federation in this area, analyzes the most relevant judicial decisions of the highest judicial authority, writes not only about the positive nature of such decisions, but also about their problematic nature. Ultimately, the author notes that the main obstacle to the formation of uniform judicial practice is the lack of specialized legal regulation, although the necessary prerequisites for this have long been created in Russian legal practice. The methodology of the study includes such methods of theoretical level of scientific knowledge as formal-legal, comparative-legal, analytical, dialectical, historical, as well as some others. Scientific novelty lies in the formation by the author of a comprehensive scientific study on the stated topic with an overview of legal regulation and judicial practice, analysis of problematic issues. In conclusion of this scientific article, the author also briefly formulates some key

problematic points that need to be addressed in order to achieve potential unity and consistency of judicial practice on issues of cross-border bankruptcy of legal entities in modern Russia.

Keywords: cross-border bankruptcy, cross-border bankruptcy of legal entities, judicial practice, legal regulation, problems of law enforcement, Russian law, law enforcement practice, review of practice, problems and prospects, bankruptcy of legal entities, foreign element, bankruptcy law, issues of theory and practice, law enforcement, formation of judicial practice.

В последние годы трансграничное банкротство в российской юридической практике набирает обороты, становится все более привычным для современного юриста. Это касается трансграничного банкротства и юридических, и физических лиц, хотя в большей степени распространена реализация процедуры именно в отношении корпораций и предприятий. Однако достаточно проблемными продолжают быть и правовое регулирование, и формирование единообразной судебной практики [2; 5].

Эксперты отмечают: тенденция банкротить иностранные юридические лица в российских судебных инстанциях стала актуальной только в последние 2-3 года, и к настоящему времени еще сложно говорить о наличии какого-либо четкого, детально проработанного механизма. Тем более что, по оценкам специалистов, в таких процессах слишком много нюансов, и пока еще сложно вывести какой-то общий знаменатель, что, собственно, и выступает ключевым препятствием для формирования на местах единообразной судебной практики по данному вопросу.

Так, самым первым делом по банкротству иностранного юридического лица в России стал спор относительно находящегося на территории России имущества зарегистрированной на острове Невис компании Pandora Consulting LC. Дело № А76-31536/2021 было рассмотрено Арбитражным судом Челябинской области и стало прецедентным. Важно, что впоследствии судебное решение по данному делу было неоднократно обжаловано, но в вышестоящих судебных инстанциях постановление АС Челябинской области устояло, что и позволило ему стать устойчивым прецедентом, остаться в истории отечественной правовой практики по трансграничному банкротству юридических лиц первым и уникальным делом [4].

Далее количество рассматриваемых судами дел о трансграничном банкротстве организаций и предприятий только набирало обороты. Это привело к тому, что в конце 2023 г. Верховный Суд Российской Федерации (далее – ВС РФ) попробовал проанализировать существующую судебную практику, тем более что на рассмотрение

Судебной коллегии ВС РФ по экономическим спорам попало дело кипрской фирмы Westwalk Projects Ltd (№ А40-248405/2022). В результате высшей судебной инстанцией было принято довольно подробное определение, которое также стало знаковым для формирования судебной практики по вопросу трансграничного банкротства юридических лиц.

Эксперты отмечают: данный спор крайне интересен и с правовой, и с практической точек зрения. С одной стороны, несостоятельность юридического лица в данном случае особого интереса не представляет, поскольку задолженность у него отсутствовала, и поэтому непосредственно сама по себе процедура банкротства прошла безболезненно. Однако одновременно определением по данному делу ВС РФ фактически установил реализуемые впоследствии правила для производства трансграничного банкротства, т. е. создал прецедент.

Важно отметить, что для российской правовой системы прецедентное право не является актуальным, судебный прецедент не рассматривается как основной правовой источник, однако на практике суды все же стараются исходить из ценности судебных решений как таковых. Особенно это касается тех постановлений, которые приняты высшими судебными инстанциями России – Конституционным судом Российской Федерации и ВС РФ (а ранее также Высшим арбитражным судом Российской Федерации, хотя многие положения, прежде закрепленные в принятых этой инстанцией актах, являются действующими и в настоящее время) [3].

Проанализируем указанный выше документ.

Так, мотивировочную часть судебного постановления ВС РФ разделил на 3 составных элемента. Первая содержала положения относительно разрешения вопросов подсудности на начальной стадии рассмотрения дела о трансграничном банкротстве юридического лица. Предполагалось, что ключевым критерием становится наличие, как сказано в документе, «тесной связи» между Россией и спорным юридическим лицом. Например, это может подтверждаться тем, что предпринимательская деятельность

постоянно велась на территории России или была ориентирована на население страны (если, к примеру, речь идет об организации, реализующей в России производимые товары или оказывающей услуги населению). Однако могут быть и менее очевидные признаки – например, привлечение российской судебной инстанцией к субсидиарной ответственности контролирующих компанию лиц. Важно, что в каждом конкретном случае суду прежде всего необходимо проверить, соблюдены ли правила подсудности, используя для этого установленные критерии.

Таким образом, основное производство по делам рассматриваемой категории допустимо только в том случае, если юридическое лицо, обладая номинальной регистрацией за пределами России, фактически имеет центр основных интересов на территории Российского государства. Может быть возбуждено также и вторичное производство, основанием для которого выступает обратная ситуация. Важно, что в этих двух случаях мы наблюдаем различные юрисдикции, на которые распространяется эффект от принятого судебного постановления по делу [3; 5].

Также ВС РФ в своем определении отмечает равный правовой статус и российских, и иностранных юридических лиц в случае возникновения банкротного спора. То есть любой участник арбитражных правоотношений имеет право на возбуждение дела о несостоятельности должника, если для этого есть соответствующие основания. В рассматриваемом судебном споре нижестоящие инстанции, увы, данный аспект не учли, и это повлияло на принятие решения по делу. Интересно, что, по оценкам экспертов, процессуальная сторона спора предпринимала активные попытки перевести проблему из непосредственно правовой плоскости в политическую, однако результата это не дало.

Перечислим иные актуальные положения, на которых, в числе прочих, сделал акцент в своем определении ВС РФ:

- подтверждение факта отчуждения спорного имущества в пользу компании-«двойника» (интересно, что до ВС РФ доводы одной из сторон об этом не принимались ни одной судебной инстанцией);

- установление сущности центра основных интересов должника и его признаков – причем данный перечень, равно как и признаки так называемой национальной компетенции, не является исчерпывающим, т. е. подлежит расширительно-

му толкованию, в том числе в рамках правоприменительной практики [8].

Эксперты в области банкротного права отмечают, что, несмотря на фактический правоустанавливающий характер рассматриваемого судебного постановления, оно тем не менее представляется довольно дискуссионным, особенно если сравнивать его с реализацией трансграничного банкротства юридических лиц в зарубежных странах. К примеру, об этом довольно детально пишет в своем исследовании Н. Горяев, приводя соответствующий анализ зарубежного опыта. Однако дело *Westwalk Projects Ltd* – это первый спор в области трансграничного банкротства юридических лиц, рассмотренный ВС РФ, и поэтому его правовое значение для функционирования института нельзя умалять.

Таким образом, формирование судебной практики в рассматриваемом направлении, с одной стороны, в значительной степени основывается на прецедентном постановлении ВС РФ, однако одновременно необходимо учитывать правовые особенности конкретного судебного спора и признавать, что само по себе определение ВС РФ несовершенно. Идеальным ему быть крайне сложно, ведь для российского права трансграничное банкротство юридических лиц – это относительно новый вопрос, по которому профильное правовое регулирование, как уже отмечалось выше, к настоящему времени еще не сформировалось [4].

По этой причине сегодня продолжает оставаться актуальным запрос предпринимательского сектора на создание и практическое внедрение доступного и понятного для всех участников процесса механизма трансграничного банкротства юридического лица – это залог не только стабильности собственной предпринимательской деятельности, но и фактор более успешного привлечения инвестиций. Однако важно понимать, что в реальности даже наличие такого механизма может не привести к желаемому результату – к примеру, если у должника отсутствуют имущество или иные активы на территории России, заявитель может только потратиться на процедуру банкротства, не достигнув планируемых итогов.

В рассматриваемой ситуации основным источником хотя бы попытки формирования единообразной судебной практики продолжает оставаться ВС РФ. Примечательно, что именно ВС РФ выносит большое количество судебных решений в сфере несостоятельности банкротства

по наиболее актуальным проблемам. Это говорит не только о большой значимости данных вопросов, но и об их практической необходимости в ситуации отсутствия нормативного урегулирования. Например, это касается актуальной проблемы выбора применимого права, системности правоприменения.

К примеру, это дело ООО «Автомобильная компания Дер Вейс» (№ 308-ЭС20-18927), рассмотренное в марте 2021 г. Суды нижестоящих инстанций трижды аргументировали продолжительный характер процесса необходимостью разрешения проблемы о применимом праве, однако подобная ситуация противоречит основополагающим началам отправления правосудия в России. Впоследствии ВС РФ в своем постановлении довольно подробно расписал, как именно необходимо разрешать вопрос о применимом праве в проблемной ситуации [3].

В частности, ВС РФ обозначил, в числе прочих, следующие базовые моменты:

- определение применимого права – это главный и первоочередной для разрешения суда вопрос;
- необходимо буквально толковать на русском языке оговорку о применимом праве, кроме случаев, когда сторона ссылается на различность трактовок;
- диспозитивность в отношении определения применимого права по вопросам, не урегулированным международными правовыми источниками, т. е. стороны сами определяют, право какого государства применять в подобной ситуации;
- если при рассмотрении арбитражного дела применяется иностранное законодательство, необходимо использовать его официальное толкование, практику применения и правовую доктрину в соответствующем зарубежном государстве.

Таким образом, ВС РФ обозначил определенную систему принципов, лежащих в основе разрешения вопроса о применимом в каждом конкретном случае праве. Однако важно понимать, что данный перечень – не исчерпывающий.

Формированию единообразной судебной практики препятствует и динамичное изменение характеристик самих по себе судебных споров в области трансграничного банкротства юридических лиц. К примеру, концепция территориальности актуальна для российской правовой системы, однако в последнее время в этом направлении наблюдается неоднозначная трактовка. Напри-

мер, сразу в нескольких своих постановлениях ВС РФ указал на центр основных интересов должника как на определенное место, где должник на постоянной основе реализует управленческие функции, что также подтверждается и третьими лицами [7]. С одной стороны, эксперты отмечают, что такая практика носит позитивный характер, ведь в отдельных ситуациях только таким образом можно защитить нарушенные права и законные интересы. Однако параллельно необходимо говорить о том, что мы наблюдаем в подобном случае чрезмерную ориентацию на СОМІ-стандарт, – на это обращают внимание и российские, и иностранные исследователи.

Сложной представляется также терминологическая составляющая. К примеру, это касается использования термина «предприятие», которое, с одной стороны, закреплено в нормах статьи 132 Гражданского кодекса Российской Федерации, а потому подразумевает четкую нормативную трактовку. Тем не менее в определениях ВС РФ мы можем наблюдать существенную неоднозначность. Так, К. В. Трифонова и Д. С. Смоляр в своем научном исследовании поднимают вопрос о соотношении терминов «предприятие» и «постоянное представительство», поскольку ВС РФ применяет первое понятие, хотя на практике его смысловое содержание не в полной мере отражает актуальным запросам [4]. Аналогичную проблему можно наблюдать и в некоторых других определениях ВС РФ.

В результате в контексте разрешения вопроса о формировании единообразной судебной практики мы наблюдаем существенную двойственность, обозначенную выше. Необходимо понимать, что и проблема рассмотрения арбитражных дел нижестоящими инстанциями, и работа ВС РФ в данном направлении существенно осложняется отсутствием профильного правового регулирования. Собственно, все проблемы правоприменительной практики именно от этого. Уже очевидно, что сегодня трансграничное банкротство юридических лиц стало в России широко применимым явлением, а потому и законодателю необходимо обратить на это более пристальное внимание.

При этом нельзя сказать, что постановления ВС РФ бессмысленны, – напротив, если не брать точечного разрешения конкретных дел, проблемных вопросов, то весьма значим уже сам факт, что ВС РФ отмечает высокую практическую значимость трансграничного банкротства для современной российской арбитражной практики.

Однако бессистемность и обширность судебной практики высшей судебной инстанции Российской Федерации, ее фрагментарный подход – ключевые проблемы, на которые обращают внимание и исследователи, и практики. Полагаем, что если в случае корректировки правового регулирования столь значительный акцент делать именно на ВС РФ, то излишняя нагрузка перестанет быть актуальной, и работа ВС РФ в рассматриваемом направлении будет проще [3; 9].

Это подтверждается и комментариями практикующих банкротных юристов. Так, в настоящее время все эксперты сходятся во мнении, что институт трансграничного банкротства в российском правовом поле продолжит свое развитие, причем это касается как создания соответствующей правовой базы, так и последовательного формирования единообразной судебной практики. В частности, среди актуальных направлений для развития специалисты выделяют в том числе следующие:

- собственно, наиболее значимым направлением выступает необходимость разработки законодательной базы, чтобы не складывалась ситуация, когда фактически даже постановления ВС РФ выносятся на основании «отказного» дела компании Pandora. Ведь решения ВС РФ не имеют прецедентного характера, не содержат конкретных правовых норм, а потому никоим образом не могут рассматриваться в тождественном смысле;

- ВС РФ должен уделять более детальное внимание подготовке новых обзоров судебной практики и/или формулированию обоснованных выражений по конкретным проблемным правовым ситуациям.

В итоге необходимо говорить о том, что сегодня институт трансграничного банкротства юридических лиц в России является довольно проблемным, хоть и все более распространенным. Предполагается, что ключевой проблемой в данном отношении выступает отсутствие профильного правового регулирования, что впоследствии становится главным препятствием для формирования единообразной судебной практики. Увы, в настоящее время не предполагается каких-либо существенных позитивных изменений в данном вопросе.

Кратко обозначим ключевые итоги представленного выше научного исследования по теме.

Так, предметом настоящего научного исследования выступают проблемы формирования

единообразной судебной практики по вопросам трансграничного банкротства юридических лиц.

Автор исследует ретроспективную составляющую вопроса, обращает внимание на первое в российской судебной практике высшей судебной инстанции арбитражное дело по данной теме. Так, в статье представлен анализ судебного постановления ВС РФ по делу о банкротстве компании Westwalk Projects Ltd, в котором три нижестоящие инстанции вынесли отказ, а итоговое судебное постановление ВС РФ стало «прорывным» в контексте формирования судебной практики по трансграничному банкротству юридических лиц. В дальнейшем это повлияло и на качественный результат (в документе ВС РФ был сформулирован ряд наиболее существенных положений относительно функционирования самого по себе института трансграничного банкротства в России), и на количественный – заявители стали более активно обращаться в суды, а суды, соответственно, – более активно принимать подобные дела к рассмотрению. Это можно наблюдать и по статистическим показателям Судебного департамента при ВС РФ [2; 5].

Далее автор кратко отмечает проблемный характер таких документов, ведь если ВС РФ и анализирует практику применения законодательства в рассматриваемой области, то делает это точно, бессистемно, недостаточно обширно, хотя причины этого вполне объяснимы. В итоге существенная проблемность правоприменения как в отношении ВС РФ, так и в отношении нижестоящих судебных инстанций обосновывается отсутствием профильного правового регулирования. Эксперты и ученые-правоведы уже давно говорят о необходимости разработки и применения специального нормативно-правового акта о трансграничном банкротстве, который одновременно регламентировал бы данную процедуру и отношения и юридических, и физических лиц, однако до настоящего времени этот вопрос остается лишь дискуссией в профессиональной среде [4].

Полагаем, в дальнейшем законодатель рано или поздно все же вернется к вопросу качественного совершенствования правового регулирования, поскольку институт трансграничного банкротства в современной российской правовой практике продолжает развиваться и распространяться все более широко – очевидно, что эта тенденция сохранится и преумножится.

Список литературы

1. Амирханян Н. А. Банкротство юридических лиц: правовые и экономические вызовы : монография. – М. : Издательские решения, 2024.
2. Бандурина Н. В., Гаврилов В. С., Сироткин И. А. К вопросу о трансграничном банкротстве в современной юридической практике // Вопросы российского и международного права. – 2023. – Том 13. – № 6А. – С. 136–144.
3. Загайнов М. Р., Слепко Г. Е. К вопросу исполнения за рубежом решений российских судов в делах о банкротстве и позиций Верховного Суда РФ // Правовое регулирование экономической деятельности. – 2024. – № 7. – С. 27–33.
4. Ильин В. П. Об основных концепциях трансграничного банкротства // Российская наука в современном мире : сборник статей LXV Международной научно-практической конференции. – М. : Научно-издательский центр «Актуальность.РФ», 2024. – С. 316–322.
5. Катаева Е. В., Давудов Д. А. Трансграничное банкротство корпораций: правовое регулирование // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 6. – С. 20–29.
6. Коваленко Е. Ю., Лицкас М. В. Актуальные вопросы института трансграничного банкротства // Российско-азиатский правовой журнал. – 2023. – № 13. – С. 9–20.
7. Колчина Е. И., Гольшев В. Г. К вопросу о правоприменительной практике в делах о несостоятельности (банкротстве) иностранных физических и юридических лиц // Право и управление. – 2023. – № 11. – С. 10–18.
8. Коляда З. Н. Новый подход к применению института трансграничного банкротства // Бизнес и общество. – 2023. – № 10. – С. 118–122.
9. Кравченко В. С., Давудов Д. А. Трансграничное банкротство корпораций: правовое регулирование // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 11. – С. 18–27.
10. Руднев В. О. Трансграничное банкротство, проблемы реализации и привлечения к ответственности контролирующих лиц корпорации // Образование и право. – 2024. – № 7. – С. 294–298.
11. Смирнов И. А., Новикова Л. В. Трансграничное банкротство иностранных юридических лиц в российском правовом порядке // Международный научно-исследовательский журнал. – 2025. – № 4 (154). – URL: <https://research-journal.org/archive/4-154-2025-april/10.60797/IRJ.2025.154.9>